

ИЗ ИСТОРИИ ВХОЖДЕНИЯ ОБЩЕСТВ ЮГО-ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

FROM THE HISTORY OF ENTERING SOCIETIES OF SOUTH-WEST DAGESTAN IN THE COMPOSITION OF THE RUSSIAN EMPIRE

**A. Omarov
A. Huseynov
B. Guseynova**

Summary. The study of the new history of one of the small peoples of Russia and Dagestan allows us to expand our understanding and factology of the specifics and features of the process of small peoples joining the empire. An analysis of the positive and negative factors and consequences of this process makes it possible to identify the causes of the migration of tsakhurs to the territory of modern Azerbaijan, the liquidation of the feudal sultanism of Ilisuisk, its transformation into an ordinary administrative unit-site. In the new administrative "military — people's" management system introduced in the North-East Caucasus, borders are violated, ethnically homogeneous societies are included in different administrative units — districts and naibes.

Keywords: Tsakhurs, Ilisu Sultanate, Shirvan, Jaro-Belokan society, khanates, Caucasian administration, Russian command, empire.

Омаров Абдулкадыр Исаевич

*Д.и.н., профессор, Дагестанский государственный университет
levzerov@mail.ru*

Гусейнова Асият Абдурагимовна

*К.и.н., доцент, Дагестанский государственный университет
guseynova.a.1968@gmail.com*

Гусейнова Байзат Магомедовна

*К.и.н., доцент, Дагестанский государственный университет
dag.ist@mail.ru*

Аннотация. Исследование новой истории одного из малочисленных народов России и Дагестана позволяет расширить наши представления и фактологию специфику и особенности процесса вхождения малых народов в состав империи. Анализ положительных и отрицательных факторов и последствий этого процесса дает возможность выявить причины миграции цахуров на территорию современного Азербайджана, ликвидацию феодального султанства Илисуйского, превращение его в рядовую административную единицу-участок. В новой административной «военно — народной» системе управления, введённой на Северо-Восточном Кавказе, нарушаются границы, этнически однородные общества оказываются включенными в разные административные единицы — округа и наибства.

Ключевые слова: Цахуры, Илисуйское Султанство, Ширван, Джаро-белоканское общество, ханства, Кавказская администрация, Российское командование, империя.

Многие аспекты российско-дагестанские взаимоотношений в XIX веке, особенно в период движения горцев, руководителем которого был Шамиль, достаточно широко разработаны в отечественной историографии, что в рамках данной статьи является проблематичным обозначить даже основные публикации по данной тематике.

В тоже время, следует заметить, что в последние годы появились серьезные труды, в которых предпринята попытка объективно осветить сложный комплекс проблем, возникших перед имперским правительством и горскими владетелями и обществами.

Следует отметить монографию О.Р. Айрапетова, М.А. Волхонского, В.М. Муханского, в которой объясняется и анализируется историческое значение вхождения в империю новых кавказских территорий, что давало «почти всегда для многих народов... шанс на выживание, развитие, достижение определенных и притом весьма неплохих результатов национальной культуры». [5, С.4]

Коллективный труд историков и этнологов из академических центров и регионов также даст возможность разобраться в сложной ткани «взаимодействия имперских властей и местных сообществ». [18, С. 5]

В монографии А.И. Омарова предпринята попытка основное внимание сконцентрировать на раскрытии имперской политики в административно-политическом, судебно-правовом, социально-экономическом и культурно-национальном направлениях. [14]

Процесс формирования экономического, политического и социокультурного единства Северо-Восточного Кавказа и России, реализация мирных форм интеграции в состав империи анализируют Е.В. Великая, Н.Н. Великая.[8]

В работах В.В. Дегоева, посвященных месту и роли Кавказа в российской политике XIX века рассматриваются некоторые детали, имеющие отношение и к нашей теме.[9]

В своей совокупности эти публикации позволяют несколько расширить наши представления относительно вхождения горских обществ в состав Российской империи.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. Кавказ продолжал оставаться яблоком раздора для крупных феодальных держав: Ирана, Турции и России.

Начало XIX в. — переломный период в истории национальных окраин империи. С 1801 г. Россия активно увеличивает свое влияние на Кавказе.

Цахурский султанат (небольшое дагестанское владение) в это время оказывается между двух огней: российская власть активизировалась в Восточном Закавказье, а Джаро-Белоканский союз обществ мешал Цахурскому султанату осуществлять свою внутреннюю политику.

В марте 1803 г. была осуществлена Джарская экспедиция под руководством Гулякова, по настоянию первого российского лица на Кавказе Цицианова, участниками которой стали и илисуйские отряды. В подданстве России оказались Илисуйское султанство и Джаро-белоканское общество. Цицианов являясь противником мусульманства писал письма с угрозами в адрес илисуйского Али-султана: «Бесстыдный и с персидскою душою султан! И ты еще мне смеешь писать? Дождешься ты меня к себе в гости за то, что своей чести шелком дани не платишь целых 2 года... доколе ты не будешь верным данником великого моего государя, дотоле буду желать кровью своею мои сапоги вымыть» [1, С. 635]. Гордый Али-султан I никак не прореагировал на угрозы, рассудив: «собака лает, ветер носит» [2, С. 329].

В октябре 1805 г. Али-султан передал свой престол племяннику — Ахмед-хану, политика которого существенно отличалась от политики его предшественника. В первую очередь было принято решение наладить отношения с Россией, для этого в 1807 г. вместе с сыном Алхаз-беком осуществил поездку в Тифлис к генералу И. В. Гудовичу, с целью подтвердить свою преданность императору Александру I. Император высоко оценил поступок молодого Ахмед-хана и выдал на его имя рескрипт о пожаловании чина полковника и жалование в 1200 руб. в год [2, С. 327].

Надежность власти Ахмед-хана и его верность России были проверены временем. Во время вторжения иранских войск (1812 г.), во главе с Аббас-Мирзы в пределы Шекинского ханства, Ахмед-хан с войсками пришел на помощь Джафар-кули-хану Шекинскому. Благодаря совместным усилиям персы были обращены в бегство.

Осложнению политической ситуации в Илисуйском султанстве способствовали события 1826–1828 гг. Приход иранских войск на Кавказ спровоцировал выступление против Ахмед-хана, который был вынужден бежать в Цахур. Но Ахмед-хан понимал, что приход персов — временное явление. Он хотел посмотреть, как поведет себя илисуйский джамаат. В свою очередь Илисуйский султанат опираясь на поддержку Джарского общества избрал султаном Бала-ага-бека, получивший фирман от иранского принца Аббас-Мирзы. Ожидания Ахмед-хана оправдались, российские войска остановили это восстание, и он восстановил свою власть над Илису. Бала-ага-бек был арестован и отправлен в Метехский замок по распоряжению генерала Ермолова.

В 1830 г. Ахмед-хан скончался, унаследовавший власть Муса-султан, вскоре умер. Даниял-султан — родной брат Мусы-султана, племянник Ахмед-хана Казикумухского стал следующим илисуйским султаном. 14 февраля 1831 г. генерал И. Ф. Паскевич утвердил Даниял-бека в звании султана и пожаловал ему чин капитана. Даниял-бек навел порядок в султанатстве, так как имел хорошие организаторские способности. Его жесткий политический курс способствовал стабилизации ситуации в султанстве, а также оказывал влияние, как на Ширван, так и на Дагестан в целом. Однако, начиная с 1830 г., тучи над Даниял-султаном стали сгущаться из-за известных джарских восстаний. Петрушевский И. П. писал, что «сокрушение Джарского общества, чего хотел добиться илисуйский султан, в итоге, оказалось ударом для султанства: раз Джар как политическая единица региона перестал существовать — становилось лишним и султанство. Русское правительство и не собиралось лишать султана сразу всех прав помещика и его доходов, так как он добросовестной службой государству дослужился до чина генерал-майора, но оставлять его в роли, хотя бы вассального князька «государя» казалось правительству ненужным и даже не безопасным» [15, С. 144].

К тому же, брат Даниял-султана Мамед-бек замышлял убить султана. В декабре 1832 г. произошла ссора между братьями. В деревне Бегляр Мамед-бек напал на Даниял-султана с обнаженным кинжалом, но был остановлен ударом нукера. Другого брата Халил-бека убили и ограбили при выезде в деревню Тангыт его же нукеры. Мать убитых сыновей обвинила в их гибели Даниял-султана. Расследованием данного дела занимался генерал Антропов и доказал его непричастность.

После 1830 г. султан начинает терять свою власть. Султан оказался в подчинении у начальника Джаро-белоканского общества, что, конечно, ему не нравилось.

В 1840 г. роль султана была сведена до простого участкового заседателя Илисуйского участка (с сохра-

нением титула султана), но из-за того, что такая «должность» унижала достоинство султана, с него сняли обязанности участкового заседателя. В 1842 г. он снова оказался в подчинении военно-окружного начальника Джаро-белоканского округа, генерала Шварца, принявшегося энергично ограничивать права Даниял-султана. Даниял-султан обращаясь к российскому правительству, просит оградить неприкосновенность прав его владения и снабдить «новой высочайшей грамотой «на владение».[15, С.145].

Именно это письмо и подсказало русскому правительству идею избавиться от слишком непокорного султана. Им была избрана тактика лавирования с султаном. Чтобы не обострять отношения, в 1842 г. Комитет по делам Закавказского края принял решение пожаловать Даниял-султану чин генерал-майора, и представить управление султанством согласно праву, утвержденного в 1831 году.

Позиция русского правительства не устраивала Даниял-Султану. С 1841 г. он начал вести переговоры с имамом Шамилем. Шамиль также был заинтересован в таком сотрудничестве, так как хорошо знал и самого Даниял-султана, и его предков, но Даниял-султан не особо торопился переходить на его сторону. Когда его терпение закончилось, он отправил письмо имаму, в котором написал: «Я собираюсь в поход на Илису и через три дня мой байрак (знамя-А.О.) будет установлен на твоём доме; я устал ждать твоего прихода и поэтому иду к тебе сам» [3, С. 148].

Илисуийский султан написал письмо генералу Нейдгардту от 4 июня 1844 г., в котором в жесткой форме спрашивал: «...желает ли правительство удовлетворить мои просьбы и возратить мою собственность, или же нет?».

3 июня 1844 г. так и не получив ответа, Даниял-бек и его подданные присягнули на верность Шамилю в Джума мечети в Илису и вместе с ним начал борьбу с Российской империей. Русский историк П.И. Ковалевский с явным уважением относился к Даниял-султану и считал что «...Шамиль одержал серьезную победу — присоединив к нему Илисуийского султана Даниял-бека. Хоть его владения были небольшими, но сам он был человеком умным, храбрым и влиятельным» [11, С. 235].

Армия Даниял-султана выступила против генерала Шварца, который «в период атаки в первой линии ставил милицию, призванную из местного населения, а русские офицеры и солдаты спасались за их спинами» [13, С. 37].

На помощь Даниял-султану в регион, в котором было восстание, пришли наиб Башир-бек и шейх Джамалудин

Казикумухский (известный теолог, учитель всех имамов и ученик Магомеда Ярагского). Генерал Шварц захватил с. Алибегли, Ках и подошёл к Илису. Даниял-султан начал укреплять оборону Илиса. Для этого он приказал перекрестить дорогу, между отвесной скалой и р. Курмух, каменной стеной и несколькими завалами[3, С. 148]. Генерал Шварц высказал свои опасения генералу Нейдгардту. «Усиливается влияние Даниял-султана на умы жителей Каспийской области и Белоканского округа. Благодаря пропаганде подданных султана, они стали считать его дело общим для всех мусульман. Если мы будем медлить, то в данных обстоятельствах это будет иметь самые пагубные для нас последствия» [3, С. 148]. 21 июня, под руководством генерала Шварца был нанесён удар по Илисе. Даниял-султан и его отряды встретили эту атаку шквальным огнём, в результате чего войскам генерала Шварца был нанесен серьезный урон.

Полному разрушению подверглось селение Илису. О чем гордо писал Шварц генералу Нейдгардту: «Местечко Илису, в котором 600 каменных домов, я разорю до основания. Уничтожив это разбойничье гнездо можно рассчитывать на установление спокойствия в прежних владениях султана, я оставляю здесь только мечеть и султанский дом, который может служить и укреплением» [3, С. 148]. .

Итогом военных операций 1844 г. стало официальная ликвидация Илисуийского султанства. Территория бывшего султанства была полностью разорена. К Самарскому округу отошёл Горный магал, включавший часть территории султанства на севере Главного Кавказского хребта, а равнинные территории султанства к Илисуийскому приставству [4, С. 434].

События 1844 г. с подвигли Даниял-султана Илисуийского перейти на сторону имама Шамиля. В связи с чем, власти изменили свое отношение к султану. Не зря наместник Кавказа князь М.С. Воронцов в письме императору Николаю I отмечал: «Я занимался здесь секретным расследованием, что могло послужить причиной с нашей стороны, такого гнусного поступка храброго, но вспыльчивого азиатца» [12, С. 72]. Воронцов решил обратиться к министру Чернышеву, с просьбой о прощении Даниял-султана и восстановлении отношений с генералом.

В мае 1844 г., из укрепления Темир-Хан-Шура, где тогда находился главнокомандующий Кавказским краем генерал-адъютант Нейдгардт, рапортует военному министру Чернышеву «о принятии мер для временного управления бывшим Илисуийским владением и Рутульским магалом». К рапорту приложил и свои инструкции для утверждения «относительно штатов управления» [17, Л.1–3].

По инструкции бывшее Илисуйское владение и Рутульский магал, объединяются в Илисуйский округ и подчиняется особому правлению впредь до особого распоряжения. Округ разделялся на три магала — Илисуйский, Рутульский и Ингилойский, которым управлял наиб, назначаемый джаро-белоканским военно-окружным начальником.

Кроме наиба, магал имел своего кадия. Магальский кадий подчинялся окружному кадию. Население всех трех магалов, кроме высшего сословия, принадлежали к классу государственных крестьян [16, С. 202].

«Блистательной эпохой» Шамиля в истории движения горцев 20–50-х гг. называют период с 1842 по 1848 гг. Начиная с 1841 г. на его стороне выступал знаменитый Хаджи-Мурад, а в 1844 г. Даниял-бек. Ими было нанесено серьезное поражение царским генералам и значительно увеличена территория имамата. Также, Даниял-бек Илисуйский всегда следил за своим бывшим владением. Из описания Зиссермана А.Л. в 1847 г. «Элисуйское владении сложилась такая ситуация при которой султан считался как бы отсутствующим хозяином, но отдавал распоряжения, и его приказы, исполнялись быстрее и охотнее и исправнее наших распоряжений» [10, С. 194].

Даниял-бек не прекращает борьбу за контроль над своими владениями. Утром 4 мая 1847 г. Даниял-султану завоевал Илису и отправил в Белоканы с мюридами наибов Адалова и Мола-Шахбана. После взятия Илисы сподвижниками Даниял-султана были арестованы илисуйский пристав и его помощники — Хаджи Аббаса и Хан-Баба-бека. В тоже время генерал Шварц собрал войска и вошёл в Илису 6 мая, отбросив Даниял-султана и его сподвижников в Аварию через Мухахское ущелье.

В 1848 г. имам Шамиль под влиянием Даниял-бека занялся приготовлениями к походу в Самурскую долину. Немного ранее, Даниял-бек направил письмо жителям Цахура, Ихрека, Шиназа, Рутула и Ахты, в котором говорил, что он, изучив их письма, рекомендовал им следовать советам «молы Рамазана», действовавшего от его имени и обещал награду за хорошую службу.

Даниял-султан отправился в сторону Ихрекской долины 28 августа 1848 г. вместе с 4-тысячным отрядом. Полковник Рот распорядился отправить, прапорщика Абумуслим-бек с 800 всадниками вместе с Муса-беком с 600 милиционерами в Ихрек [13, С. 234]. В результате сражения отряд мюридов был разгромлен. В тоже время, Даниял-бек ускорился и уже 30 августа подошел к Ихреку и разбил отряд полковника Рота [13, С. 234].

Даниял-бек продолжил свой поход и 5 сентября 1848 г. вместе с 4000 тыс. конницей вошел в Шиназ. От-

сюда им были разосланы прокламации жителям долины. 7 сентября к Рутулу со своими отрядами подошли наибы Хаджи-Мурад и Даниял-бек. Немного позже, 12 сентября 1848 г., в Рутул прибыл имам Шамиль. Историк Г.М. Мусавев отметил, что секретарь Шамиля-А.О. Мухаммад Тахир ал Карахи очень тепло пишет о встрече Шамиля, Даниял-бека и Хаджимурада в Рутуле [13, С. 234].

В Самарскую долину Шамиль прибыл с расчетом уничтожить имеющиеся там царские войска, а долину присоединить к имамату. Этим планам не суждено было сбыться. В течение долгого времени он безуспешно осаждал Ахтынскую крепость. Тем временем, из Дербента подошли войска под командованием Аргутинского и Шамиль вынужден был покинуть Самурскую долину [13, С. 234].

Сильный авторитет Даниял-султана был безупречен в султанстве. Этот факт подтверждает то, что после его перехода на сторону имама Шамиля многие цахуры последовали за ним. Складывающаяся ситуация не устраивала русское командование. Оно приняло решение ударить по экономическому и политическому положению не только Даниял-султана, но и цахуров.

Для того чтобы наказать цахуров, российскими властями были приняты крайние меры: было решено переселить их на плоскость. Первыми пострадали сел. Гелмец и Куржул, в июне 1852 г. войска сожгли их дотла. Из донесения генерала Врангеля: «23 числа наши войска беспрепятственно взяли эти селения. За то, что они пошли за Даниял-султаном, селения были уничтожены до основания» [3, С. 148]. Далее Воронцов приказал переселить 1500 семейств цахурских жителей [12, С. 235]. Переселенцам запрещалось перекочевывать на лето в горы, что отрицательно сказалось на отгонном скотоводстве — основном занятии цахуры. По приказу князя Воронцова жители, «часть которых бежала в горы, были выселены на плоскость и размещены по несколько семейств в разные аулы, а их деревни разорены и сожжены дотла: целый участок превратился в развалины, и обитаемая в течение долгих веков местность стала пустыней» [10, С. 207].

Переселенческая политика военных привела к отрицательным результатам. Это выражалось в еще большей озлобленности народа из-за действий военной администрации и еще теснее сплотило его вокруг Даниял-султана.

По этому поводу Ермолов писал Воронцову: «... не понимаю я Даниял-бека, как не ослабевает он в неприятиях, всегда наказываемый поражением. Характер замечательный! Жаль, что предместники твои не умели извлечь из него пользы» [11, С. 235].

Военное командование решило довести переселение до конца и переселять и цахуров селений Курдул, Гелмец, Цахур, Мишлеш, Хияк, Калял, Микик, и жителей труднодоступных селений Суваглинского ущелья: Ках, Баш, Агдам, Сувагиль, и др.

Таким образом, владения Даниял-султана шесть лет были ареной столкновений между горцами и царскими властями, которые для подавления сопротивления использовали решительные и жестокие меры.

Многие переселенцы страдали от политики переселения, а некоторые даже погибли, так как не смогли приспособиться к новым климатическим условиям. Большие селения, основанные жителями на плоскости, превратились в «ничтожные деревушки, в 3–4 семьи [6, № 1–2]. В 1861 г. царские власти разрешили цахурам вернуться на прежнее место жительства, т.е. в родной Горный магал [16, С. 225].

В 1858–1859 гг. к русским стали переходить многие общества и наибы Шамиля, и силы имама уменьшались с каждым днем. Даниял-султан до последнего был рядом с Шамилем. Но в августе 1859 г. он переходит на российскую сторону. Начались переговоры между имамом Шамилем и князем Барятинским, в которых Даниял-султан выступил в качестве посредника. После сдачи русским Даниял-султан какое-то время находился в Тифлисе, затем переселился в Шеки, а в 1869 г. — вместе с семьей переселился в Турцию.

В 1859 г. Дагестан окончательно вошел в состав Российской империи, после пленения Шамиля. Новая территория нуждалась в преобразованиях. Административные и социальные реформы были отражены в специально разработанном «Проекте положения об управлении Да-

гестанской областью от 5 апреля 1860 г.». Эти реформы затрагивали и Юго-Западный Дагестан.

Здесь следует отметить, и то что, долгое время не было административного деления на территории цахуров и рутулов. Подтверждение тому — то, что Ихрек и Мюхрек в одно время входили в состав Казикумухского ханства. Ихрекское наибство Самурского округа было образовано из Цахурского владения и долины Кара-Самура, куда входили Мюхрек, Ихрек, Нижний Катрух, Чатрух, Аракул. Впоследствии и Ихрекское наибство было ликвидировано. В итоге, вся огромная территория от Кусура до Хлюта, объединилась в одно Рутульское наибство. Здесь был создан Лучекский участок для частичного облегчения управления.

Образование Дагестанской области и введение централизованной системы управления, привели к отдельным положительным изменениям в общественно-политической жизни горцев. Однако, в целом они носили колониальный характер, при проведении этих реформ не учитывались в достаточной мере ни этнические, ни исторически сложившиеся границы, часто намеренно разделялись те или иные народности Дагестана на несколько наибств, округов с однородным по этническому составу населением. Примером может служить Самурский округ, куда входили лезгины, рутулы, цахуры, азербайджанцы, лакцы и аварцы.

Таким образом, можно констатировать, что данная ситуация, сложившаяся в юго-западных районах Дагестана, создала для будущих поколений проблемы разделения народов, обществ, которые в советский период истории России были заретушированы и скрыты, но которые начали проявляться в период ослабления государственности, и которые до конца не решены в постсоветской истории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией (далее: АКАК). Т.2. Письмо Цицианова к Али-султану илисуйскому от 9 сентября 1805 г. Тифлис, 1868. С. 685.
2. АКАК. Т. 3. Тифлис, 1869. С. 329.
3. АКАК. Т. 9. Тифлис, 1883. с. 148.
4. АКАК. Т. 8. Тифлис, 1904. с. 434.
5. Айрапетов О.Р., Волконский М. А., Муханов В. М. Дорога на Гюлистан... Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII- первой четверти XIX в. М.: Книжный мир. Международный Институт Новейших государств, 2014.
6. Вучетич. Четыре месяца в Дагестане // Кавказ. 1864. № 1–2.
7. Волконский Н. А. Трехлетие в Дагестане. 1848 г. // Кавказский сборник. Т. 7. Тифлис, 1889. С. 545.
8. Великая Е.В., Великая Н. Н. Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи (1801–1859 гг.): монография / Е. В. Великая, Н. Н. Великая; под ред. проф. С. А. Головановой. — Армавир: РИО АГПУ, 2015. — 252 с.
9. Дегоев В.В., Стамова И. И. Приз для победителя. Международное соперничество на Кавказе в первой трети XIX века / В. В. Дегоев, И. И. Стамова; под ред. А. В. Серегина; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; Центр проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ МГИМО(У). — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 455 с.; 9 с. илл. — (Серия «Кавказский архив»); Дегоев В. В. История, опрокинутая в политику. Три досье «до востребования». МГИМО-Университет, 2013–522 с.

10. Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе. М.: Кучково поле, 2014. — 576 с.
11. Ковалевский П. И. История завоевания Кавказа. Т. 2. Петроград, 1915. 235 с.
12. Летинова Э. М. Илусийское султанство — жемчужина из сокровищницы нашей истории. Баку, 1993. с. 37.
13. Мусаев Г. М. -С. Участие рутулов в Кавказской войне // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х гг. XIX века. Материалы Всесоюзной научной конференции. Махачкала, 1989. с. 233–235.
14. Омаров А. И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX — начале XX века. — Махачкала: Алеф, 2014—329 с.
15. Петрушевский И. П. Джаро-белоканское вольное общество в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. — 165 с.
16. Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. . Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964. с. 274.
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6561. Л. 1–3.
18. Северный Кавказ в составе Российской империи. М: Новое литературное обозрение, 2007. -460с.

© Омаров Абдулкадыр Исаевич (levzerov@mail.ru),

Гусейнова Асият Абдурагимовна (guseinova.a.1968@gmail.com), Гусейнова Байзат Магомедовна (dag.ist@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный университет